

Петр Васильевич Голубовский

**Болгары и хазары, восточные
соседи Руси при Владимире
Святом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П30

П30 **Петр Васильевич Голубовский**
Болгары и хазары, восточные соседи Руси при Владимире Святом / Петр Васильевич Голубовский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 45 с.

ISBN 978-5-458-05533-8

Отношения молодого русского государства с Востоком, болгарами и хазарами, а через них со странами передней и средней Азии имели в древности не менее важное значение, чем отношения с греками. Автор рассматривает вопросы о происхождении и ранней истории болгар и хазар. Подробно рассказывает о Волжскоболгарском царстве и его обширных торговых связях. Отдельно рассматривает политическую историю болгар с первой половины X столетия. Вторая часть очерка посвящена другому волжскому государству - Хазарскому каганату.

ISBN 978-5-458-05533-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

томъ, что для рѣшенія этого вопроса у насъ имѣется сравнительно мало данныхъ. Извѣстiя средневѣковыхъ писателей отличаются неясностью, а сообщенiя арабовъ, которые, какъ мы увидимъ ниже, не только путешествовали въ Болгарiю и Хазарiю, но жили тамъ, полны противорѣчiй. Такъ, посолъ халифа Муктедира, Ибнъ-Фоцланъ, лично посѣтившiй Болгарiю въ 922 году, называетъ болгаръ славянами¹⁾. По другому арабскому извѣстiю, болгарскiе богомольцы, пришедшiе вскорѣ послѣ принятiя болгарами магометанства въ Мекку, на вопросъ о ихъ происхожденiи отвѣчали, что они происходятъ отъ смѣшанной расы турокъ и славянъ²⁾. Знаменитый арабскiй путешественникъ, Аль-Масуди, прiѣзжавшiй въ Хазарiю въ X в. и потому имѣвшiй возможность лично наблюдать болгаръ, посѣщавшихъ Итиль, столицу хазаръ, для торговли, считаетъ ихъ народомъ тюркскаго племени³⁾. Другой не менѣе извѣстный арабскiй туристъ и ученый, писавшiй во второй половинѣ X в., Ибнъ-Гаукаль, выражается очень темно, говоря, что „языкъ Булгаръ сходенъ съ языкомъ Хозаръ“⁴⁾. Вопросъ о томъ, на какомъ языкѣ говорили хазары, едва ли можетъ считаться рѣшеннымъ и въ настоящее время, о чемъ мы будемъ говорить ниже. Правда, въ распоряженiи ученыхъ имѣются остатки болгарскаго языка въ видѣ топографическихъ названiй, нѣкоторыхъ именъ собственныхъ и нарицательныхъ. Кромѣ того до насъ дошелъ интересный памятникъ—именникъ *болгарскихъ* князей, въ которомъ находятся цѣлыя фразы на неизвѣстномъ языкѣ⁵⁾. Анализъ помѣщенныхъ тутъ именъ болгарскихъ князей и другихъ словъ привелъ нѣкоторыхъ ученыхъ къ выводу, что болгары были народъ тюркскаго племени⁶⁾, но и тутъ является разногласiе во мнѣнiяхъ: одни считаютъ теперешнiй чувашскiй языкъ за древне-болгарскiй, но современемъ значительно измѣнившiйся, другiе отрицаютъ всякое сходство между этими двумя

по славяно-болгарскому именику,“ въ приложенiи къ „Извѣстiямъ Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ“ Спб. 1878 г. Vambéry. Op. cit.

¹⁾ Frähn. Die ältesten Nachrichten über die Wolga-Bulgharen (Mémoires de l'Académie de S. Pétersbourg, VI série, sciences polit., v. 1, livrais. 6, p. 566.

²⁾ D'Ohsson. Les peuples du Caucase. Paris. 1828. p. 216.

³⁾ Хвользонъ. Извѣстiя Ибнъ-Даста. Спб. 1869 г. стр. 81.

⁴⁾ Гаргави. Сказанiя мусульманскихъ писателей. Спб. 1870 г. стр. 219.

⁵⁾ Открытъ Поповымъ. Не имѣя подъ руками его „Обзора хронографовъ“, приводимъ двѣ фразы изъ „Именика“ по „Розысканiю о началѣ Руси“ Иловайскаго, стр. 219, примѣч: „Авнтоходъ жилъ лѣтъ 300. Родъ ему доуло, а лѣтъ ему диломъ твиремъ... Есперихъ князь 60 и едино лѣто; родъ ему доуло, а лѣтъ ему верейнадемъ“ и т. д.

⁶⁾ См. Куника, Вамбери и сюда, кажется, склоняется Березинъ въ статьѣ: „Булгаръ на Волгѣ“ въ „Учен. запискахъ казан. университета“ 1852 г. кн. III, стр. 74.

языками¹⁾. Какъ кажется, болѣе близкимъ къ истинѣ слѣдуетъ признать мнѣніе, что волжскіе болгары дѣйствительно представляли собою смѣсь чудскаго, тюркскаго и славянскаго элементовъ²⁾. Въ вопросѣ о происхожденіи болгаръ можетъ нѣкоторую услугу оказать и антропология. Найденные при раскопкахъ въ древнемъ Булгарѣ черепа оказываются длинноголовые; короткоголовыхъ всего 20⁰%, слѣдовательно болгары представляютъ собою довольно чистый этнографическій типъ, лишь съ небольшою примѣсью тюркскаго или славянскаго элемента—короткоголоваго³⁾. Первоытное длинноголовое племя, нѣкогда занимавшее почти всю территорію нынѣшней Россіи, есть племя угрское, къ которому принадлежало и племя мери и веси; къ нему-то, можетъ быть, слѣдуетъ отнести и коренныхъ болгаръ⁴⁾. Есть данныя, которыя позволяютъ отождествлять языкъ волжскихъ болгаръ съ языкомъ нынѣшнихъ чувашей.^{*} Такъ были открыты на надгробныхъ памятникахъ въ Булгарѣ надписи, которыя по изслѣдованіи ихъ оказались писанными на чувашскомъ языкѣ. Формы чувашскихъ словъ на этихъ надгробіяхъ представляютъ нѣчто среднее, переходное между тюркскимъ и нынѣшнимъ чувашскимъ⁵⁾. Послѣдніи изслѣдованія надъ чувашскимъ языкомъ показали также, что онъ, имѣя тюркское основаніе, заключаетъ въ себѣ элементы и нетюркскія⁶⁾. Если мы обратимся къ

¹⁾ Первое мнѣніе принадлежитъ Радлову и Кунику (ссылка раньше), второе—Вамбери въ указанномъ „Ursprung der Madgyaren“. Сбоевъ въ трудѣ „Чуваши въ бытовомъ, историческомъ и религіозномъ отношеніяхъ“ Москва, 1865 г. старается доказать, что болгары не чувашаи, а послѣднихъ принимаетъ за буртасы, (См. стр. 178 и слѣд.), о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Савельевъ, въ „Мухамеданской нумизматикѣ“, Спб. 1846 г., кажется, также признавалъ чувашъ за потомковъ болгаръ (стр. 100 и слѣд.). Френъ также. См. слѣд. ссылку.

²⁾ Келленъ. „О Волжскихъ Болгарахъ“ въ Ж. М. Н. Пр. 1836 г. октябрь. Frähn. „Die ältesten Nachrichten über die Wolga-Bulgharen“ въ Mémoires de l'Académie des Sciences de St-Petersbourg. t. I, livraison 6, p. 549.

³⁾ Богдановъ. „Жители древнихъ Болгаръ по краниологическимъ признакамъ“.

⁴⁾ Къ угрскому племени принадлежатъ и теперешніе венгры, родные братья нашихъ вогуловъ и остяковъ, предки которыхъ въ нашихъ лѣтописяхъ назывались югра. См. Европеуса: „Объ Угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи, въ Финляндіи и въ сѣверной части Скандинавіи до прибытія туда нынѣшнихъ ихъ жителей“. Спб. 1874 г. Антропологическія подтвержденія см. у Богданова въ статьяхъ: 1) „Доисторическіе Тверитине по курганнымъ раскопкамъ“, 2) „Курган. жители Сѣверянской земли по раскопкамъ въ Чернигов. губ.“, 3) „Меряне въ антропологии. отношенія“ и др.

⁵⁾ Письмо Ильминскаго къ Григорьеву о фонетическихъ отношеніяхъ между чувашскимъ и тюркскимъ языками (въ Извѣстіяхъ Имп. Археолог. Общества, т. V, стр. 80—84).

⁶⁾ Winkler „Uralaltaische Völker und Sprache“. Berlin. 1884, s. 413—414.

этнографическимъ даннымъ о нынѣшнихъ чувапахъ, то должны будемъ придти къ твердому заключенію, что они финскаго происхожденія; ихъ вѣрованія, обычаи и нравы общи съ вѣрованіями, обычаями и нравами не только сосѣднихъ, но и далеко живущихъ отъ нихъ финскихъ племенъ¹⁾. Изъ всего сказаннаго возможно пока слѣловать лишь предположеніе, что когда-то, въ очень отдаленныя времена, небольшая тюркская орда явилась среди поволжскихъ финско-угрскихъ племенъ, подчинила одно изъ нихъ своей власти, осѣлась среди него, затѣмъ смѣшалась съ нимъ, передавъ ему въ значительной степени свои этнографическія черты въ видѣ обычаевъ и языка, но и сама въ свою очередь усвоила, можетъ быть, отъ этого племени нѣкоторыя религіозныя вѣрованія. Антропологическій типъ угрскій сохранился, но языкъ этого угрскаго племени сохранилъ лишь немного своихъ первоначальныхъ чертъ²⁾.

Центромъ волжскоболгарскаго царства была мѣстность, гдѣ рѣка Кама впадаетъ въ Волгу. Къ сѣверу и югу отъ устья Камы и вверхъ по самой Камѣ лежали главные болгарскіе города. Въ тридцати верстахъ ниже впаденія рѣки Камы въ Волгу, въ 6 верстахъ отъ послѣдней, лежала столица болгарскаго царства городъ Булгарь, основаніе котораго теряется во мракѣ временъ. Большая часть построекъ этого города была выстроена изъ дерева³⁾, но остатки здацій указываютъ также, что много было и каменныхъ сооружений. Этотъ городъ былъ великъ и пользовался, благодаря своимъ обширнымъ торговымъ связямъ, большою извѣстностью на всемъ Востокѣ⁴⁾. Въ настоящее

¹⁾ См. Георги. „Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ“. Спб. 1799 г., ч. I, стр. 35 и слѣд.; Сбоевъ „Чуваши“, особенно глава VI, стр. 62 и слѣд.; Миллеръ „Описаніе живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ—яко-то Черемьяхъ, Чувашъ и Вотьяговъ, 1743 г.“. Спб. 1791 г., Кастрень: Vorlesungen über die finnische Mythologie, S. Petersbourg. 1853, ss. 107, 122, 178—179, 214—215.

²⁾ Тюркская орда, явившись среди дунайскихъ славянъ, окончателно была поглощена ими и утратила всѣ свои племенные черты. Здѣсь она встрѣтилась съ племенемъ духовно болѣе сильнымъ, чѣмъ племена финско-угрскія, большая часть которыхъ на территоріи нынѣшней Россіи была поглощена славянскимъ племенемъ.

³⁾ Березинъ. „Булгарь на Волгѣ“. Учен. записки казанскаго университета, 1852 г., ч. III, стр. 76; Шпилевскій, „Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ казанской губерніи“, Казань, 1877 г., стр. 1 и слѣд. и 195 и слѣд.; Невоструева: „О городищахъ древняго волжско-болгарскаго и казанскаго царствъ“, въ „Трудахъ I археолог. съѣзда въ Москвѣ, т. II, 1871 г., стр. 523. О деревняхъ постройкихъ говоритъ арабъ Якутъ. (Frähn.: „Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgharen“ въ Mémoires de l'Académie des Sciences, VI-e serie, sciences politiques, v. I, livr. 6, p. 565.

⁴⁾ Ибнъ-Эль-Варди у Хвользона „Извѣстія о Хазарахъ, Бургасахъ, Мадырахъ, Славянахъ и Руссахъ Абу-Али-Ахмеда Бенъ-Омаръ Ибнъ-Дагста“, Спб. 1869 г., стр. 89.

время сохранились развалины его укрѣпленій и каменныхъ зданій, которыя и даютъ намъ возможность представить хоть небольшое описаніе этого знаменитаго нѣкогда города. Онъ былъ расположенъ на горѣ и обведенъ валомъ и ровомъ; кромѣ того городъ окружала высокая дубовая стѣна ¹⁾. Съ сѣверной стороны было природное укрѣпленіе въ видѣ горнаго обвала. Въ южномъ концѣ къ городскому валу примыкало другое укрѣпленіе, состоящее изъ невысокаго вала и неглубокаго рва, отдѣлявшееся отъ главнаго поселенія городскимъ валомъ и ровомъ. Это была цитадель города. Окружность собственно города, судя по длинѣ вала, простиралась до 9 верстѣ. Въ этомъ пространствѣ, при скученности построекъ мусульманскихъ городовъ, помѣщалось до пятидесяти тысячъ жителей ²⁾. Внутри цитадели находился царскій дворецъ. Онъ занималъ почти средину ея и былъ обведенъ особеннымъ неглубокимъ ровомъ и имѣлъ два входа—сѣверный и южный, при которомъ находились четырехугольныя каменные башни; у сѣвернаго входа стояло двѣ башни, у южнаго же только одна большая. Сѣверный входъ былъ обращенъ къ городу и считался главнымъ; здѣсь между двумя башнями были широкія ворота. Къ сѣверо-восточному углу дворца примыкалъ четырехугольникъ, обведенный валомъ; здѣсь по предположенію были дворцовыя службы ³⁾. Въ самомъ городѣ, какъ показываютъ развалины, существовало нѣсколько замѣчательныхъ зданій. Тутъ находилась одна изъ лучшихъ болгарскихъ мечетей. Можетъ быть, она была соборной царской мечетью, какъ можно предполагать по высотѣ и красотѣ зданія. Мечеть была построена изъ камней съ известью, снаружи обложена тесанными довольно большими камнями, а внутри вся выштукатурена. У нея былъ только одинъ ходъ съ сѣверо-восточной стороны, а на противоположной сторонѣ находился „микрабъ“—указаніе меккеской стороны. Разною фигурою кладки мечеть какъ бы дѣлится на четыре яруса, что составляло ея оригинальность. Окна съ овальными или острыми сводами, тонкіе пилястры съ длинными и многогранными капителями, большія звѣзды по бокамъ оконъ третьяго яруса, фальшивыя арки, переходъ изъ четырехугольнаго зданія въ круглое съ куполомъ—все это соответствуетъ вполне условіямъ арабской архитектуры, притомъ месопотамской. Вокругъ мечети были пристроены къ ней такъ называемые „утаги“—комнаты для „хадамѣ“—служителей мечети, а съ сѣ-

¹⁾ Березинъ: „Булгаръ на Волгѣ“, стр. 82. Хвользонъ: „Извѣстія Ибнъ-Даста“, стр. 87.

²⁾ Березинъ „Булгаръ на Волгѣ“, стр. 82—84.

³⁾ Гиретъ, стр. 97.

верной стороны примыкало къ ней особое строеніе, можетъ быть, что-нибудь въ родѣ „медреса“ — духовнаго училища¹⁾. Но это былъ не единственный мусульманскій храмъ въ городѣ. Долгое время²⁾ сохранялся въ цѣлости большой минаретъ, который формою своею походилъ на арабо-месопотамскіе и сирійскіе минареты небольшихъ мечетей. Минаретъ примыкалъ къ четырехугольнику стѣнъ съ четырьмя башнями по угламъ, въ которыхъ, можетъ быть, помѣщалось духовенство; внутри этого четырехугольника стѣнъ помѣщалось, вѣроятно, собственно зданіе соборной мечети („джум'а джам'и“). На востокъ и на сѣверъ отъ мечети находились двѣ „турбы“ — надгробныя молельни³⁾. Наконецъ была еще третья такая же мечеть съ малымъ минаретомъ, на дворѣ которой было кладбище, гдѣ покоились какіе-нибудь болгарскіе чтимые мужи⁴⁾. Трудно сказать, о какой изъ этихъ трехъ мечетей упоминаютъ арабскіе писатели Аль-Балхи и Мукадесси (оба X в.), какъ о главной⁵⁾. Городъ Булгаръ славился на востокъ также своими банями, которыхъ арабскій географъ Абульфеда насчитываетъ три⁶⁾. Развалины одной изъ нихъ сохранились. Это зданіе состояло изъ главной четырехугольной большой залы съ куполомъ въ центрѣ, въ четырехъ углахъ которой находилось по квадратной комнатѣ. Такая форма постройки употребляется въ мусульманскихъ баняхъ: въ угольныхъ комнатахъ находятся бассейны съ водою разной температуры для ваннъ посѣтителей, а въ средней залѣ подъ куполомъ находится полость, на которомъ моютъ и растираютъ входящихъ. Зданіе было построено изъ камня, но внутри былъ употребленъ кирпичъ; вся же сѣверная пристройка была сложена изъ большихъ кирпичей, форма которыхъ напоминаетъ большіе багдадскіе кирпичи, взятые изъ Вавилона. Залъ и угольные комнаты были выштукатурены и украшены лѣпнымъ карнизомъ въ арабскомъ вкусѣ⁷⁾. Сохранившіеся въ большомъ числѣ фундаменты каменныхъ построекъ, частью видимые, частью скрытые подъ буграми наносной земли, между большою мечетью и малымъ минаретомъ, показываютъ, что здѣсь былъ центръ города, тѣсно застроенный и густо заселенный. Судя по находимымъ въ развалинахъ

¹⁾ Ibidem, стр. 86—89.

²⁾ Минаретъ еще стоялъ до 1841 г., когда развалился (Шпилевскій: *ист. города*“ etc. стр. 204).

³⁾ Березинъ: „Булгаръ на Волгѣ“, стр. 89—92.

⁴⁾ Ibidem, стр. 92—93.

⁵⁾ Извѣстія Аль-Балхи и Мукадесси приводятъ Хвользонъ „Извѣстія Ибн-Даста“, стр. 82 и 84.

⁶⁾ Извѣстіе Абульфеды у Хвользона (ibidem, стр. 88).

⁷⁾ Березинъ „Булгаръ на Волгѣ“, стр. 93—97.

Булгара большимъ и малымъ водопроводнымъ трубамъ изъ красно-желтой гончарной глины, можно думать, что въ городѣ были бассейны и фонтаны ¹⁾. За городскимъ валомъ по самой горѣ и внизу ея находились торговыя предмѣстья ²⁾. Въ 6 верстахъ была пристань города Булгара на Волгѣ. Тутъ встрѣчаются при раскопкахъ остатки старинныхъ строеній ³⁾. Эти предмѣстья заселялись, по всей вѣроятности, пріѣзжими иностранцами, являвшимися въ Булгаръ для торговли ⁴⁾. Уцѣлѣли развалины бывшей въ нагорномъ предмѣстии церкви, при которой было кладбище, вѣроятнѣе всего армянское, судя по могильнымъ камнямъ съ армянскими, какъ думаютъ, надписями ⁵⁾, хотя несомнѣнно, какъ мы увидимъ далѣе, что въ Булгарѣ жили и всякіе другіе иностранцы, въ числѣ которыхъ должны были быть и православные христіане. Городъ Булгаръ, извѣстный подъ такимъ именемъ на востокѣ, на Руси назывался Брахимовъ съ приложеніемъ эпитета „славный“ ⁶⁾. Прямо на востокъ отъ столицы лежалъ, верстахъ въ 70 отъ нея, второй городъ государства, извѣстный на Руси подъ именемъ Великаго града ⁷⁾, городъ Бюларъ. Онъ стоялъ на берегу рѣки Малаго Черемшана и былъ сильно укрѣпленъ. Его окружали три высокихъ вала и три глубокихъ рва. Судя по каменнымъ развалинамъ, между наружнымъ валомъ и вторымъ были городскія строенія, а центральный валъ, болѣе всѣхъ укрѣпленный, заключалъ въ себѣ кремль города. Среди развалинъ кремля въ прошломъ столѣтіи возвышался еще каменный столпъ изъ краснаго кирпича и дикаго камня, имѣвшій въ окружности 24 аршина ⁸⁾. Въ X в. былъ въ болгарскомъ царствѣ еще третій важный городъ, Суваръ или Сиваръ. Арабскіе писатели говорятъ, что онъ лежалъ недалеко отъ города Булгара на Волгѣ; дома его были деревянные и въ немъ, какъ и въ столицѣ, была главная мечеть ⁹⁾.

¹⁾ Шпилевскій: „Древніе города“, стр. 220 и 285.

²⁾ Березинъ „Булгаръ на Волгѣ“, стр. 81.

³⁾ *Ibidem*, стр. 80. Урочище, гдѣ была эта пристань, носить теперь названіе Ага-Базаръ.

⁴⁾ *Ibidem*, стр. 81.

⁵⁾ Шпилевскій: „Древніе города“, стр. 225—229. Надгробные камни съ армянскими надписями найдены въ развалинахъ Булгара (Березинъ, *ibidem*, стр. 135—7).

⁶⁾ Лаврент. Лѣт. изд. 1872 г., стр. 334.

⁷⁾ Невоструевъ: „О городищахъ др. волжско-болгарскаго и казанскаго царствъ“ въ „Трудахъ I археолог. съѣзда въ Москвѣ“, т. 2, стр. 543; Шпилевскій „Древніе города“, стр. 138; Лаврентьев. лѣт., стр. 369—370 и 422.

⁸⁾ Невоструевъ, *ibidem*. На мѣстѣ этого города стоитъ теперь пригородъ Биларскъ.

⁹⁾ Извѣстія Аль-Балхи и Мукадесси у Хвользона („Извѣстія Ибнъ-Даста“, стр. 82 и 84.

По всей вѣроятности, этотъ городъ игралъ весьма важную роль въ торговлѣ болгаръ, такъ какъ первая дошедшая до насъ монета болгарская чекамена въ Суварѣ¹⁾. Гдѣ находился этотъ городъ, съ точностью опредѣлить пока нѣтъ возможности. Можно съ нѣкоторою долею вѣроятности предпологать, что Суваръ стоялъ или тамъ, гдѣ теперь находится городище Балымеръ съ слѣдами довольно значительныхъ укрѣпленій, или на мѣстѣ Симбирскаго городища, на лѣвой стороны Волги, верстахъ въ 13 ниже нынѣшняго города Симбирска²⁾. Но города болгарскіе существовали и на правой сторонѣ р. Волги. Къ числу ихъ принадлежалъ Ошелъ, находившійся ниже устья Камы, при впаденіи въ Волгу р. Кирелы. Онъ былъ сильно укрѣпленъ двойнымъ дубовымъ оplotомъ, валомъ и ровомъ³⁾. Это были важнѣйшіе центры болгарской земли въ политическомъ или торгово-промышленномъ отношеніи. Но сохранилось очень много слѣдовъ другихъ поселеній въ видѣ разваливъ каменныхъ зданій, валовъ и рововъ и пр.⁴⁾. Большая часть этихъ поселеній намъ совершенно неизвѣстна по названіямъ. Есть однако и такіе города, имена которыхъ дошли до насъ, но опредѣлить ихъ мѣстонахожденіе нѣтъ никакой возможности. Такъ арабъ Мукадесси говоритъ о какомъ-то городѣ, лежавшемъ на берегу другой рѣки, который былъ больше Булгара и Суvara⁵⁾. Имя этого города читаютъ Ходарь⁶⁾. Въ географіи арабскаго ученаго Эдриси между прочимъ разсказывается, что „въ странѣ Булгаръ существовалъ городъ по имени Табунъ (или Хамуни), котораго укрѣпленія, расположенныя на вершинѣ одной горы, окружены плодородными полями и поселеніями⁷⁾. Къ числу такихъ же городовъ, мѣстность которыхъ не можетъ быть опредѣлена въ настоящее время, нужно отнести и упоминаемый въ нашей лѣтописи городъ Торческій⁸⁾, который лежалъ, несомнѣнно, къ югу отъ рѣки Камы. Булгары, какъ народъ

¹⁾ См. ниже.

²⁾ Различныя догадки о мѣстонахожденіи Суvara см. у Шпилевскаго: „Древніе города“, стр. 50—52. Предположеніе Невоструева („О городищахъ др. волжско-болгарскаго царства“, Труды I арх. с. т. 2, стр. 552), что этотъ городъ находился гдѣ-то въ воронежской или тамбовской губерніи, совершенно противорѣчитъ извѣстію Аль-Вальхи и Мукадесси. Что Суваръ находился вѣнѣ Булгара, доказывается обстоятельствомъ войнъ суздальцевъ съ болгарями.

³⁾ Лаврент. лѣтоп. изд. 1872 г., стр. 422; Шпилевскій: „Древніе города“, стр. 152.

⁴⁾ См. указанныя выше работы Невоструева и Шпилевскаго *passim*.

⁵⁾ Извѣстія Мукадесси у Хвольсона („Извѣстія Ибнъ-Даста“, стр. 84).

⁶⁾ Шпилевскій: „Древніе города“, стр. 53, примѣч. 1.

⁷⁾ *Ibidem*, стр. 53.

⁸⁾ Ипатьев. лѣтоп. изд. 1871 г. стр. 423.

торговый, понимали значеніе рѣкъ, самыхъ удобныхъ путей сообщенія въ то отдаленное время. Такими торговыми путями являлись рѣки Волга и Кама. Последняя кромя того протекала среди саматс болгарскаго царства, раздѣляя его на двѣ части, южную и сѣверную. Вотъ почему почти въ устьѣ Камы мы находимъ укрѣпленіе Тухчинъ¹⁾. Въ сѣверной части болгарской земли были города: Соба, Куль, Тямти, память о которыхъ сохранилась въ названіяхъ деревень лежащихъ къ сѣверу отъ р. Камы и, очевидно, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли нѣкогда указанные города²⁾. О густотѣ населенія къ сѣверу отъ р. Камы свидѣтельствуютъ сохранившіяся въ большомъ количествѣ городища³⁾.

Опредѣлить политическую границу болгарскаго царства съ точностью нельзя. Въ эпоху процвѣтанія его, то есть съ X в. и до начала XIII столѣтія, южная граница его простиралась до рѣки Урала, на которой находилась постоянная болгарская стража⁴⁾. Можно съ нѣкоторою вѣроятностью предполагать, что власть болгарскаго царя простиралась далеко на сѣверъ. По крайней мѣрѣ, есть основаніе думать, что берега рѣки Камы на всемъ почти ея теченіи съ сѣвера на югъ были заняты болгарскими городами⁵⁾. Какъ далеко на западъ шли владѣнія болгарь, возможно говорить только приблизительно. Вѣроятно, граница собственно болгарскаго царства доходила до р. Суры⁶⁾. До XI в., е. до появленія въ южно-русскихъ степяхъ половцевъ, болгарское царство граничило съ юга съ Хазаріей, но затѣмъ массы кочевниковъ, не встрѣчая себѣ никакой задержки послѣ паденія хазарскаго каганата, придвинулись съ юга къ болгарской землѣ. На востокъ и сѣверъ жили угрскіе народы, частью находившіеся подъ властью болгарь, частью сохранявшіе свою независимость. Это были пермь, югра, вотяки, черемиса. Всѣ эти народцы, даже признавая свою зависимость отъ болгарь, сохраняли своихъ племенныхъ князьковъ и выражали свою покорность лишь платою дани, заключающейся главнымъ обра-

¹⁾ Лаврентьев. лѣтоп. изд. 1872 г. стр. 369—370; Шпилевскій: „Древніе города“, стр. 139.

²⁾ Ипатьев. лѣтоп. стр. 423; Шпилевскій: „Древніе города“, стр. 144.

³⁾ Шпилевскій и Невоструевъ—указанные труды. Мы указали лишь тѣ поселенія болгарской земли, которыя, по имѣющимся у насъ письменнымъ источникамъ, указываются какъ болгарскія, но археологическія данныя, какъ я уже сказалъ, указываютъ такихъ поселеній гораздо больше. Интересующихся отсылаемъ къ работамъ гг. Невоструева и Шпилевскаго.

⁴⁾ Лаврентьев. лѣтоп., изд. 1872 г. стр. 430.

⁵⁾ Воскресенская лѣтопись подъ 1220 г. (П. С. Р. Л. т. VII, стр. 127).

⁶⁾ Перетатковичъ. Поволжье. М. 1877 г., стр. 38.

зомъ въ мѣхахъ¹⁾. Между Волгою и Окою, по рѣкамъ Сурѣ, Мокшѣ съ ея притокомъ Цною и по верховьямъ Дона и его верхнихъ притоковъ жило сильное племя мордва, дѣлившаяся на два колѣна — мокшу и эрзу. Мокша занимала сѣверную часть этого пространства по р. Мокшѣ и сѣвернѣе ея по теченію рр. Оки и Волги. Мокша въ X в. была извѣстна у восточныхъ писателей подъ именемъ буртасъ, имя, подъ которымъ могло однако разумѣться и все племя мордвы²⁾. До сихъ поръ еще въ области, занимаемой мокшей, сохранилось имя Буртасъ у одной рѣчки и многихъ селеній и урочищъ. Но на востокъ была извѣстна также и эрза³⁾. Мордва принадлежала уже не къ угрскому, а финскому племени⁴⁾. Сначала мордва находилась подъ властью хозарскаго каганата и зависимость ея выражалась въ доставленіи вспомогательныхъ отрядовъ кагану⁵⁾. Оба колѣна, и мокша и эрза, управлялись своими князьями. У послѣдней былъ одинъ князь и существовалъ одинъ главный городъ⁶⁾. Въ началѣ XIII ст. мы находимъ у мокши князей Пурейшу и Пургаса⁷⁾. Кроме того въ каждомъ селеніи у нихъ было по одному или по двое старшинъ, обладавшихъ судебною властью⁸⁾. Мордва жила въ деревянныхъ домахъ, имѣла укрѣпленія и, какъ сильное племя, само отбивалось отъ своихъ южныхъ сосѣдей, кочевниковъ⁹⁾.

¹⁾ Барсовъ. „Очерки Рус. Ист. Географіи“. Варшава. 1885 г. стр. 55—57. Князья пермскія существовали и въ гораздо позднѣйшія времена. См. „Распространеніе христіанской вѣры въ предѣлахъ пермской губерціи“ въ Ж. М. Н. Пр. 93, отд. II, стр. 227. О вотякахъ см. Георги: „Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійской Имперіи народовъ“, ч. I, тамъ же и о черемисахъ. О пермякахъ, какъ племени угрскомъ см. труды Европеуса, Шегрена и др. О землѣ Пермь см. „Житіе св. Стефана пермскаго“, (Памятники старин. рус. литературы, т. IV). О князьяхъ югорскихъ см. Лерберга „Исслѣдованія, служащія къ объясненію др. Рус. Исторіи“, Спб. 1819 г. стр. 8, 14 и 15.

²⁾ О буртасахъ сообщаютъ Аль-Масуди, Аль-Балхи и Ибнъ-Дасть (Хвользонъ, „Извѣстія Ибнъ-Даства“ стр. 19, 71 и 73). Мы основываемъ свое мнѣніе на извѣстіи Ибнъ-Даства, что буртасы жили между хазарской и болгарской землей, были подвластны Хазаріи и выставляли ей вспомогательныя войска, чего не могло быть, по географическому положенію, если бы дѣло шло объ одной только мокшѣ.

³⁾ Савельевъ „Мухамеданская нумизматика, стр. LXV и СХІХ. D'Ohsson. Les peuples du Caucase, p. 84.

⁴⁾ Племя мордва сначала жили на западѣ въ сосѣдствѣ съ литвою, что доказывается многочисленностью литовскихъ словъ въ ихъ языкѣ. (Европеусъ „Объ Угорскомъ народѣ“, стр. 14). Краиологическія данныя подтверждаютъ мнѣніе Европеуса. См. Winkler. „Uralaltaische Völker und Sprachen“ ss. 31—34.

⁵⁾ Извѣстія Ибнъ-Даства (Хвользонъ, стр. 19).

⁶⁾ Савельевъ „Мухамеданская нумизматика“, стр. СХІХ.

⁷⁾ Лаврентьевъ лѣтоп. подъ 1228 и 1229 годами.

⁸⁾ Извѣстіе Ибнъ-Даства, у Хвользона, стр. 20.

⁹⁾ Ibidem, и извѣстіе Аль Балхи (Хвользонъ, стр. 73), а также Лаврентьевъ лѣтоп. подъ 1228 г.

Это финское племя играло важную роль въ исторіи болгарскаго царства, занимая области, лежащія между послѣднимъ и русскою землею.

О политическомъ строѣ Болгаріи мы знаемъ, хотя и не особенно много, изъ записки арабскаго посланника Ибнъ-Фоцлана, ѣздившаго къ болгарскому царю Альмусу, по порученію халифа Муктедира въ 921—922 г. Власть въ Болгаріи была наследственная, и престолъ переходилъ отъ отца къ сыну¹⁾. Царь пользовался такими же почестями какъ и все азіатскіе государи. Никто не смѣлъ предъ нимъ сидѣть. Когда онъ выѣзжалъ изъ двора, то все при встрѣчѣ съ нимъ вставали, снимали съ головы свои шапки и брали ихъ подъ мышку, оставаясь съ непокрытой головой, пока царь не проѣзжалъ. Входя во дворецъ, даже дѣти и братья царя обнажали свои головы, падали ницъ, затѣмъ поднимались и садились на колѣни²⁾. Въ торжественныхъ случаяхъ, когда происходило, напр., принятіе особенно важныхъ посольствъ, царь возсѣдалъ на престолѣ, покрытомъ греческою парчей; рядомъ съ нимъ помѣщалась его супруга; дѣти его сидѣли предъ нимъ на отдѣльныхъ помѣщеніяхъ; по правую сторону отъ престола занимали мѣста цари и вельможи болгарской земли. Въ такихъ случаяхъ происходило угощеніе пословъ. Царю приносили отдѣльный столъ, на которомъ было жареное мясо. Онъ бралъ ножъ, отрѣзывалъ имъ кусокъ и съѣдалъ; затѣмъ, съѣвъ нѣсколько кусковъ, онъ отрѣзывалъ одинъ и подавалъ почетному гостю или кому-нибудь изъ присутствовавшихъ тутъ знатныхъ особъ. Сейчасъ же получившему кусокъ мяса приносился отдѣльный столъ. Въ этой раздачѣ кушанья соблюдался, какъ видно, извѣстный порядокъ старшинства, да и вельможи сидѣли по степени ихъ важности, при чемъ первымъ мѣстомъ считалось ближайшее у царскаго трона. Оставшесся кушанье каждый уносилъ съ собою домой. По окончаніи стола, по приказанію царя, подавался медъ, который пили все присутствующіе³⁾. Какъ видно, болгарское царство дѣлилось на нѣсколько частей, во главѣ которыхъ стояли или туземные царьки, или намѣстники царя. Они играли важную роль и, можетъ быть, нѣсколько ограничивали власть болгарскаго владыки. Такъ Альмусъ отложилъ чтеніе письма халифа, пока не съѣдутся все цари его земли и вельможи;

¹⁾ Извѣстіе Ибнъ-Фоцлана у Френа: „Die ältesten Nachrichten über die Wolga—Vulgharen“ въ „Mémoires de l'Académie de S. Pétersbourg“, v. I, livrais. 6, p. 566. До насъ дошелъ списокъ болгарскихъ царей (Шпилевскій „Древніе города“, стр. 39), подтверждающійся какъ запиской Ибнъ-Фоцлана, такъ и нумизматическими данными.

²⁾ Ibid., p. 575.

³⁾ Ibidem, p. 569.